

мент. помнікі на Беларусі. – Мн., 2002. – Вып. 5. – С. 58–72.

10. Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей / М.Н. Тихомиров. – М., 1968.

11. Турилов А.А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV–первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей / А.А. Турилов // Славянский альманах, 2000. – М., 2001. – С. 247–285.

12. Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова / В.І. Ульяновський (уклад.). – Київ, 1992. – (Науково-довідкові видання з історії України ; вип. 17.)

13. Шматаў В. Жыровіцкае евангелле / В. Шматаў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мн., 2005. – Т. 1: Абаленскі–Кадэньця. – С. 631–632.

14. Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. / E. Laucevičius. – Vilnius, 1967. – Т. 1–2.

15. Mareş A. Filigranele hirtiei întrebuintate în tarile române în secolul al XVI-lea / A. Mareş. – Bucureşti, 1987.

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО (ПО ФОНДАМ НББ)

Романова Наталья Ивановна, главный библиограф научно-исследовательского отдела книговедения Национальной библиотеки Беларуси

Известный церковный и общественный деятель, знаменитый проповедник, талантливый ученый и политик, Преосвященный Георгий Конисский (1717–1795) всю свою жизнь посвятил возрождению и укреплению Православной церкви в Беларуси. А. С. Пушкин писал: “Георгий есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории” [1]. Родился будущий святитель в Нежине, в дворянской семье, учился в Киево-Могилянской академии. В совершенстве владел латынью, древнееврейским, греческим, польским, немецким языками. После окончания академии в 1743 г. принял постриг в Киево-Печерской лавре. С 1745 по 1755 г. Георгий Конисский – преподаватель, профессор, ректор Киево-Могилянской академии, архимандрит Киево-Братского училищного монастыря. Он проявил себя как блестящий ученый и организатор, разработал оригинальные курсы лекций по риторике, философии, а в богословии был настоящим реформатором. Могилевский период в жизни Г. Конисского начался в 1755 г. с назначения его епископом Белорусским (с 1793 г. – архиепископ). Посвящение проходило в киевском

кафедральном храме св. Софии, чин хиротонии был совершен Киевским митрополитом Тимофеем Щербацким. В 1759 г. Г. Конисский открыл при Могилевском Братском Спаском монастыре семинарию. Георгий Конисский, архиепископ Белорусский, определением Синода Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви в 1993 г. был причислен к лику местночтимых святых.

Но было в жизни Георгия Конисского еще одно увлечение, которому он посвятил всю жизнь, – это его личная библиотека. К концу жизни Преосвященного в его собрании насчитывалось 1269 ценнейших книг и 241 экз. рукописей и документов. Описание этой библиотеки можно найти в Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, фонд 796 (архив Святейшего Синода) [2, с. 338]. Часть библиотеки Георгия Конисского хранится в фонде научно-исследовательского отдела книговедения Национальной библиотеки Беларуси (НББ). Судьба этого редкого книжного собрания в чем-то схожа с судьбой его владельца. После смерти Преосвященного Синод предписал назначенному на Могилевскую кафедру епископу Афанасию Вольховскому составить описание библиотеки предшественника, которая и была предоставлена за подписью префекта семинарии Самсона Цветковского в июле 1795 г. В “Описи книгам покойного Преосвященного архиепископа Георгия, которые по завещанию Его Преосвященства отданы в Семинарскую библиотеку” значились лучшие издания европейских авторов по богословию, философии, истории, географии, различные справочники, словари. Некоторые из книг даже в то время представляли библиографическую редкость, например женевское и лейпцигское издания Библии 1560 г. “Опись” была рассмотрена синодальным прокурором А. Музиным-Пушкиным, выписавшим “особым реестром многия книги, заключающая в себе историю польскую и политическая сего народа обращения”, представлявшие интерес для правительства Екатерины [2, с. 339]. По “реестру” таких книг значилось 68 экз. Указанные книги были затребованы в Петербург с указанием транспортировки их почтой. Но тут встретились непредвиденные затруднения: почта принимала бандероли весом не более пяти фунтов, в то время как некоторые из подлежащих пересылке книг весили гораздо больше, и поэтому книги отправлялись по одной при каждой почте с августа по декабрь 1795 г. В Синоде эти книги были поручены чрезвычайному вниманию и хранились в архиве. Вскоре после этого произошла смена правительства, и новый император Павел указом Синоду предписал книги отправить назад в семинарскую библиотеку [2, с. 340]. В Могилев книги архиепископа Г. Конисского были доставлены в декабре 1798 г. Поначалу, когда семинария находилась при архиерейском доме, семинарской библиотеки не было. Все книги хранились у Георгия Конисского, и он сам или через доверенных лиц выдавал под расписку учителям все то, что им было нужно. Позже, когда с постройкой нового здания семинария была отделена, некоторые книги, которые годились для обучения семинаристов, перешли в не-

посредственное ведение семинарского начальства. История библиотеки Могилевской семинарии представляет значительный интерес, и ее исследование, несомненно, будет продолжаться [3].

Работа по изучению коллекции Конисского только начинается, поэтому пока нельзя дать точные сведения о количестве хранящихся в НББ книг из его собрания. Возможно, еще будут выявлены десятки книг. Просмотрена некоторая часть коллекции старопечатных изданий на иностранных и русском языках, картотека провененций. Дальнейшая работа по выявлению книг из библиотеки Г. Конисского введет в научный оборот неизвестные ранее экземпляры и, возможно, позволит выявить новые факты из его биографии, уточнить круг общения. На сегодняшний день выявлено 42 издания с собственноручными записями Г. Конисского о принадлежности к его библиотеке или маргиналиями его рукой. Четырнадцать из них – конволюты, в составе некоторых насчитывается до десяти аллигатов, поэтому количество изданий соответственно увеличивается. Даже на первый взгляд становится ясно, что большую часть составляет теологическая литература: толкования и комментарии Библии, библейские словари, проповеди, религиозная риторика; другая половина – это литература по философии, физике, медицине, географии, учебные издания, справочная литература; издания XVII–XVIII вв., напечатанные в Германии, Польше, Австрии, Голландии, Швейцарии, России в основном на латинском языке, три из них на русском и три на польском языках. Интерес представляет эльзевир XVII в., это конвюлот Декарта “*Meditationes de prima philosophia*”. Следует отметить превосходную сохранность кожаных и пергаменных переплетов и книжных блоков, каждая четвертая книга иллюстрирована гравированными портретами, картами. На шести книгах записи и печати: “Принадлежит к Могилевской благочестивой семинарии”, “*Pertinet ad numerum Librorum Seminarij Mohiloviensis*”, “Могилевская Государственная Публичная Библиотека”. Г. Конисский ставил подписи типа “*Ex libris*” на титульных, форзацных листах; на пустых листах, на полях страниц делались пометы в основном на латинском языке, частично на древнееврейском, немецком, польском, церковнославянском, русском языках. Иногда форзацные листы использовались для записи изречений, цитат, стихов. Следует отметить четырнадцать вариантов владельческих записей типа “*Ex libris*”. В зависимости от периода жизни менялся характер записей. К киевскому периоду относится почти половина (девятьнадцать) выявленных книг. Среди них только одна книга относится к раннему периоду жизни, до пострига, она подписана именем Григорий: “*Ex Libris Gregorij Koniskij*”, одна книга подписана: “*Ex Libris Georgij Koniskij Abbatis et Rectoris Academiae Kioviensis*”, остальные с подписью: “*Ex Libris Georgij Koniskij Archimandritae et Rectoris Academiae Kioviensis*”. В этих записях различные варианты в сокращениях слов и форме написания *Kijoviensis* и *Kioviensis*. К могилевскому периоду жизни относятся девятьнадцать записей (девять вариантов сокращений):

“Pertinet ad Libros Episcopi Albae Russiae Georgij Koniskj”, “Ex Libris Georgij Koniskj Albae Russiae”, “E Numero Librorum...”, “Ad Libros...”. Записи, маргиналии несут в себе богатую фактическую информацию для историков, иногда могут разрешить возникшие противоречия. В статье профессора философии, кандидата физико-математических наук АН Украины Я. Матвишина, посвященной новым материалам к биографии Георгия Конисского, исследуются возможные печатные источники его философского курса. Обращает на себя внимание фраза, в которой автор статьи находит некоторые противоречия в ответе Г. Конисского митрополиту Тимофею Щербацкому, в 1755 г. спросившему его мнение о философской новинке, книге Баумайстера: “Пурхочия и Бавмейстера я окружно ни вычитал, якож и не имел их, – и, противореча себе, оговаривается, – я по некоторой части обоих в разных местах прочетши” [4]. Таким образом, Я. Матвишин ставит под сомнение слова Г. Конисского, тем самым давая понять, что профессор философии Г. Конисский передавал идеи западных философов в своих лекциях, не ссылаясь на источники. Исследуя выявленные издания Баумайстера из библиотеки Г. Конисского, можно предположить, что книг Баумайстера в библиотеке профессора философии Г. Конисского не было, они появились позже, когда он был уже ректором академии, но сочинения этого философа интересовали Г. Конисского долгое время. Некоторые записи интересны своим содержанием. На книге Баумайстера “Philosophia definitiva...” (Wittenberg, 1752), шифр 094/6091, запись: “Cave, cave, ne sit tibi grave”, что означает: “Остерегайся, остерегайся, и тебе не будет тяжело”. На сборнике стихов “Swiat po części przeyrzany” (Kraków, 1697) Д. Братковского, шифр 094/3480, читаем: “Sampson dzwiga na sobie Grame: dziś to w świecie nas zaś cała wieść widać często na kobiecie” (“Самсон носит на себе граммы, теперь так в свете, у нас же часто можно видеть: вся деревня на женщине”). На форзаце “Institutionum linguae graeca liber” (Wrocław, 1746), шифр 094/3802, составлен латинско-церковнославянско-древнегреческий словарь для христианского богослужения. На форзацах “Compendium medicum auctum” (Szczęstochow, 1752), шифр 094/3096, присутствуют многочисленные пометы на латинском и древнегреческом языке. Здесь выписки, цитаты Пифагора, Гиппократ, Платона о взаимосвязи труда и пищи. В переводе на русский язык это звучит примерно так: “Подобно тому, как труд дает пищу, так пища пусть будет для труда”. Цитируется также известный нидерландский врач XVIII в. Герман Бургава. Возможно, эти записи использовались при подготовке к проповедям. Интересны записи, в которых упоминаются другие лица. На конволюте “Eversio atheismi, seu Pro Deo contra Atheos libri” (Brunsberg, 1716), шифр 094/3938, рукой Г. Конисского: “Ex Libris Adalberti Ioannis Lugowski DZ ab ipso auctore porrecty”, то есть “Из книг Адальберта Иоанна Луговского, от самого автора полученная”, а запись “Ex Libris Georgii Konisky AR Ep. 1764” сделана, возможно, рукой А. Луговского на память о варшавской миссии. На форзаце “In

Prophetas minore commentarius...” (Leipzig, 1706), шифр 094/7577, И. Тарнова читаем: “Illustrissimus ac Reverendissimus D. Dominus Timotheus Szczerbackj DeiGratia Archiepiscopus Metropolitae Kijoviensis Haliensis et Parvae Russiae emit hunc Librum clienti Suo deditissimo mini Hieromonacho Georgio Szczerbackj Rhetorici Professori. Anno D. 1750 Maij 17 d”. Далее – другими чернилами: “Georgio vero denato cessit hic Liber cognomini Cius Georgio Koniskj Archimandritae et Rectori Academiae Kioviensis”. На форзаце “De vitiis sermonis” (Amsterdam, 1695), шифр 094/4402К, Г. Воссиуса эта же запись с незначительными изменениями. В переводе на русский язык это звучит так: “Наисветлейший и достопочтеннейший господин Тимофей Щербацкий, Божией милостью архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и Малой России, посылает эту книгу своему наилюбимейшему иеромонаху Георгию Щербацкому, красноречия профессору, года 1750 мая 17 дня”. “От того же Георгия перешла книга другая Георгию Конисскому, архимандриту и ректору Киевской академии”. Конволют “Vetus academia Jesu Christi...” (Augsburg, 1671) Г. Шпитцеля, шифр 094/40-87, судя по записям на латинском языке, принадлежал раньше Георгу Кноху. В первом аллигате, где приводятся биографии отцов церкви, есть превосходные гравированные портреты. На полях трех портретов записи на русском языке с элементами белорусского и украинского: “В Четье Минеи Дионисий таков описуется: возрастом мерен, худ, бел, однак бледоват, плосковатого носа, бровь коротких, очей глубоких, ушей великих, сив, волосат. Бороды маленко протяженной, отчасти чреват, перстов на руках продолговатых и продч. Ex antiquissimo Codii Vaticano const... Basilius... высок телом и прост, сух, худорляв, цвету смугливатого, лицом бледоват, носа умеренного, бровь круглых, подобен задумчивому, малые на лицу имел сморшки, разгибающиеся, ланит продолговатых, скраний или висков ухилых бороды долгой и сивизны средней. Амвросий описуется: возраста мернаго, взгляду изрядного и поважнаго, носа маленко продолговатого, волосами рудяв, чела широкаго, сон бровь повыше держал”. На учебнике греческого языка “Facilis et perspicua grammatica graeca...”, (Magdeburg, 1740), шифр 094/3816, дарственная надпись: “Грегорию К.” и далее рукой Конисского: “Глуховского гарнизону прапорщиком Петром Кириловичом [...]ровым. Ex Libris Gregorij Koniskj”. Как известно, отец Георгия Конисского был сотенным урядником Нежинского казачьего полка [2, с. 61]. Возможно, прапорщик Петр Кириллович имел какое-то отношение к семье Конисских. На нижнем форзаце записано: “Ея императорское величество Елизавет Петровна в 1744 году посещает милостиво Киев. Изволила въехать в Крепость печерскую 29 августа вечеру, обитель Софейскую изволила посещать Сентября 3 дня. 9 изволила заложить церковь Андрея первованного на месте водруженного Креста. Наутро в 10 паче обитель Соф. посетить, в 12 Сентября с Киева выехать изволила”. Известно, что в 1744 г. императрица Елизавета пробыла в Киеве на богомолье две недели. Она посещала многие церкви и монастыри,

оставила им богатые вклады. Пришла от города в восторг и однажды публично произнесла: “Возлюби меня, Боже, в царстве небесном твоём, как я люблю народ сей благонравный и незлобивый” [5].

По различным причинам сочинения Г. Конисского бесследно исчезли, поэтому каждый рукописный лист Преосвященного Георгия представляет культурно-историческую ценность. Также важно отметить, что логическим завершением данной работы будет библиографическая реконструкция библиотеки Преосвященного Георгия Конисского.

Список использованных источников

1. Пушкин А. С. Собрание сочинений / А. С. Пушкин. – М., 1981. – Т. 6. – С. 217–229.
2. Буглаков М. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / М. Буглаков. – Мн. : Виноград, 2000.
3. Романова Н. И. Библиотека Могилевской духовной семинарии в контексте культурного процесса в Беларуси / Н. И. Романова // Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытаньняў. – Мн., 2000. – С. 102–112.
4. Матвіішин Я. О. Новыя матэрыялы да біяграфіі Георгія Коніскага (1717–1795) / Я. О. Матвіішин // Рукопісна та кніжкова спадчына Украіны. – Київ, 1993. – Вип. 1. – С. 39–58.
5. На Российском престоле, 1725–1796. – М. : Интерпракс, 1993. – С. 257.

КАТАЛОГІ РУКАПІСАЎ БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ: ПРАБЛЕМЫ І ПЕРСПЕКТЫВЫ

Цітавец Алёна Іосіфаўна, навуковы супрацоўнік аддзела рэд-кіх кніг і рукапісаў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Кніжнай культуры Беларусі 2-й паловы XVI–XX стст. асаблівае месца займаюць арабаграфічныя рукапісы. Рэлігійныя кнігі рознага зместу былі створаны татарамі, што пачалі актыўна сяліцца на землях Вялікага княства Літоўскага (ВКЛ) з канца XIV ст. Гістарычна склалася так, што цяпер іх нашчадкі пражываюць галоўным чынам на тэрыторыі Беларусі, Літвы і Польшчы.

Асаблівасцямі татарскіх рукапісаў з’яўляецца шматмоўнасць: яны напісаны на арабскай, цюркскай, польскай і беларускай мовах, прычым усе тэксты ў іх (нават беларускія і польскія) напісаны арабскімі літарамі. Змест кніг фармаваўся з 2-й паловы XVI да XVIII стст., потым яны перапісваліся да другой паловы XX ст. амаль без змяненняў.

У наш час гэтыя рукапісы сталі выключнай рэдкасцю, таму важна